

„государство Московское многолюдно, велико и пространно, сияет светло посреди, паче всех иных государств и орд бусорманских, персидских и еллинских, аки в небе солнце“.¹ Так же говорил о Русском государстве князь Сугорский: „земля де руская велика и чудотворцов в ней много“.

В „Повести о двух посольствах“, в рассказе о посольстве Ищенина, развивается тема сильного русского царя, обладателя многих земель, с которых он берет дани и выходы, — царя, который, не боясь, кладет дани на царей и на королей. Государь этот самодержавен в своей Русской земле. Так же дан образ русского царя и в „Поэтической повести“: „А государь наш великий, и праведный, и пресветлый царь и великий князь Михайло Фёдорович всеа России самодержец и многих государств и орд обладатель: много у него, великого государя, в вечном холопстве таких бусорманских царей служат ему, великому государю, как и ваш Ибрагим, турской царь“.²

В обоих произведениях проводится мысль о необходимости вернуть земли, завоеванные турками, а особенно Царьград и Иерусалим с христианскими святынями.

Идейная близость „Повести о двух посольствах“ и „Поэтической повести“ об Азове свидетельствует о том, что у демократических кругов городской приказной среды и у вольного казачества были общие интересы, общие политические взгляды, одинаковое отношение к вопросам борьбы с турками. Почти одинаковыми словами выразили авторы двух разных произведений своё преклонение перед силой и могуществом родной земли.

Оба произведения сближаются литературно-образительными средствами. В них используются выразительные речи послдов, унижение противника насмешкой, авторы иногда рифмуют фразы, применяют песенную ритмику речи. Оба произведения написаны простым языком, близким к языку деловому и разговорному.

„Повесть о двух посольствах“ и „Поэтическая повесть об азовском осадном сидении в 1642 году“ в какой-то степени использовали образы и сюжеты устного народного творчества. Турецкий султан, восхищенный храбростью русского посла, осмелившегося поднять на него руку, чувствует свое бессилие перед его мужеством, прощает его и ставит в пример своим пашам. Этот сюжет близок к народному эпическому рассказу о Евпатии Коловрате, известному нам как часть „Повести о разорении Рязани Батыем“.³ С большим трудом убив Евпатия из „тмочисленных пороков“, Батый обращается к его телу со словами: „О Коловрате Еупатие, гораздо еси меня подщивал малою своею дружиною, да многих богатырей сильной орды побил еси, и многие полки падоша. Аще бы у меня такой служил, — держал бых его против сердца своего“. И даша тело Еупатиево его дружине останочной, которые пойманы на побоище. И веля их царь Батый отпустить и ни чем вредити“.⁴ Почти так же действует и говорит турецкий султан в „Повести о двух посольствах“: „И царь турской не велел его вредити ничем, а рек: «Тако за своего государя изволил умерети, и вы мне тако же служите и за меня умирайте»“. В обоих случаях показано превосходство русских в смелости, преданности, отсутствие у них страха

¹ Воинские повести древней Руси, стр. 68.

² Там же.

³ Там же, стр. 13—14.

⁴ Там же, стр. 14.